

Считается целесообразным и в дальнейшем осуществлять сотрудничество между государствами, разрабатывать национальные системы профилактики и борьбы с наркоманией, незаконным оборотом наркотиков, учитывая при этом юридический, медицинский, социальный аспекты.

Список использованных источников

1 Усова Е.И. К вопросу правового регулирования оборота наркотических средств // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – № 6, -2008 .-С.70-78.

2 Николаев Л.А. Профилактика наркоманий и сопутствующих заболеваний/Л. А. Николаев, Д.Л. Николаев. – Мн.: Выш. шк., 2002. – 207 с.

3 Аналитическая записка по состоянию наркопреступности в Республике Беларусь. – Минск: Научно – практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, 2013. – 96 с.

4 Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: Справочник / Авт. – сост.: И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. – Мн.: Новое знание, 2001. – 400 с.

О.В. Чмыга

канд. юрид. наук, доц.

УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»

ПОЗИТИВНАЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТА БЕЛАРУСИ

Как совершенно обоснованно утверждали еще в 1979 году А.А. Головки, А.Н. Крамник, Е.Н. Тагунов, «всею своею деятельностью депутат должен оправдывать доверие избирателей, всегда быть на уровне требований, предъявляемых к нему народом» [1, с.181]. Перед кем же несут юридическую ответственность современные белорусские парламентарии? По нашему мнению, ответ на данный вопрос вытекает из природы их мандата – в качестве основных субъектов привлечения к ответственности народных избранников выступают избирательный корпус, Президент Республики Беларусь и палаты Парламента. Поэтому, безусловно, учитывая высокий статус этих инстанций, и на современном этапе развития Республики Беларусь как демократического и правового государства ответственность лиц, избранных в состав белорусского

Парламента – важнейшая и, по нашему мнению, неотъемлемая структурная часть их конституционно-правового статуса – призвана быть эффективным контролирующим механизмом не только профессиональной деятельности парламентариев, но и залогом стабильности и сбалансированности всей системы представительной демократии в целом, а ее теоретическое осмысление – чрезвычайно актуальной для современной правовой науки задачей.

В этой связи, следует признать, что единая позиция относительно сущности юридической ответственности как вида социальной ответственности на современном этапе в правовой науке не сложилась. Мнения исследователей о сути указанного предмета их дискуссии допустимо разделить на две группы: ряд ученых признают наличие негативной (ретроспективной) юридической ответственности (данная правовая позиция преобладает), иные исследователи (они находятся в меньшинстве) допускают существование позитивной (перспективной, статутной, активной и т.п.) юридической ответственности. Особый интерес вызывает понятие позитивной юридической ответственности, поскольку, данная категория является в науке конституционного права все еще недостаточно разработанной.

Следует отметить, что сторонниками выделения юридической ответственности в позитивном аспекте являются О.Э. Лейст [2, с.227-233], В.О. Лучин [3, с.36], Б.Л. Назаров [4, с.248], П.Е. Недбайло [5, с.50-51], В.А. Рыбаков [6, с.19], В.Г. Смирнов [7, с.78], М.С. Строгович [8, с.73] и ряд других ученых.

В отличие от ретроспективного осмысления рассматриваемого понятия, примером понимания юридической ответственности в позитивном аспекте может служить правовая позиция Б.Л. Назарова, по мнению которого данное понятие, «во-первых, предполагает правомерное поведение; во-вторых, органически связано с чувством долга перед обществом; в-третьих, выступает как сила предупреждения правонарушений путем выработки навыков и привычек правомерного поведения; в-четвертых, момент устрашения как угроза применения государственного принуждения...представляет собой направленную на предотвращение правонарушений общую превенцию» [4, с.248]. Таким образом, как справедливо отмечает О.Э. Лейст, «обязанность отчета – существенный компонент позитивной ответственности» [2, с.227-233].

Безусловно, способность отдавать отчет своим действиям, зрелое правосознание в целом – основные составляющие юридической ответственности в позитивном аспекте – важнейшие и обязательные требования к системе личностных характеристик каждого гражданина. При этом особенно актуальным указанный подход нам видится применительно к ответственности лиц, обладающих высоким правовым

статусом парламентариев, поскольку как указывал знаменитый русский ученый И.А. Ильин в своем труде «О сущности правосознания», «человек, обладающий зрелым правосознанием, совершает те правовые акты, которые хочет; но хочет он совершать только те, которые соответствуют цели права и праву. Его действия настолько же верны цели права, насколько они верны его собственной воле» [9, с. 175-176].

Поэтому, к мерам позитивной конституционно-правовой ответственности современных парламентариев Беларуси, полагаем, допустимо отнести досрочное прекращение полномочий нижней палаты Парламента при отказе в доверии Правительству, выражении вотума недоверия Правительству либо двукратном отказе в даче согласия на назначение Премьер-министра. Как верно отметил еще в 1907 году С.А. Котляревский, «ропуск законодательного собрания до срока есть несомненное право исполнительной власти, увеличивающее ее компетенцию» [10, с. 230]. Основанием применения указанных жестких, но вынужденных мер является ненадлежащее исполнение парламентариями своих обязанностей, которое выражается в игнорировании необходимости установления конструктивного политико-правового диалога с соответствующими государственными органами, повлекшее нарушение системы сдержек и противовесов, повышение политической напряженности в государстве, ведущие к кризису государственной власти, экономической нестабильности, понижению престижа белорусского демократического и правового государства и народа в мировом сообществе.

Список использованных источников

1 Головкин, А.А. Советское строительство : учеб. пособие / А.А. Головкин, А.Н. Крамник, Е.Н. Тагунов ; под ред. А.А. Головкин. – Минск : Выш. шк., 1979. – 288 с.

2 Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О.Э. Лейст. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. – 289 с.

3 Лучин, В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. – № 1. – С. 36–44.

4 Назаров, Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей / Б.Л. Назаров. – М. : Юрид. лит., 1976. – 311 с.

5 Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Изв. вузов. Правоведение. – 1971. – № 3. – С. 44–53.

6 Рыбаков, В.А. Позитивная ответственность (воспитательные аспекты) : лекция / В.А. Рыбаков ; Ряз. высш. шк. МВД СССР. – Рязань, 1988. – 46

с.

7 Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права / В.Г. Смирнов. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1965. – 188 с.

8 Строгович, М.С. Сущность юридической ответственности / М.С. Строгович // Совет. государство и право. – 1979. – № 5. – С. 72–78.

9 Ильин, И.А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. ст. И.Н. Смирнов. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.

10 Котляревский, С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора / С.А. Котляревский. – СПб. : Изд. ГФ. Львовича, 1907. – 250 с.

О.И. Чуприс

д-р юрид. наук, доц.

Белорусский государственный университет

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цели устойчивого развития, стоящие перед современными государствами, процессы жизнедеятельности на сопредельных территориях диктуют необходимость выработки путей для гармоничного и сбалансированного развития регионов по всем направлениям. Этому безусловно способствует трансграничное сотрудничество, которое в соответствии с Законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» является частью внешней политики Республики Беларусь и важной формой региональной политики сопредельных государств, направленной на развитие и поддержание сотрудничества и интеграции на местном уровне.

Особенностью трансграничного сотрудничества является наличие в нем обязательного участника – территориального приграничного сообщества. Другой стороной может выступать как соседствующее (прилегающее) территориальное сообщество, так и не относящееся к нему. Указанный специфичный круг участников закреплен в международно-правовых документах. Однако в указанном сотрудничестве могут участвовать и другие заинтересованные субъекты, что позволяет не ограничивать территориальные рамки и интересы сотрудничества исключительно примыкающими к границам территориями. Такое сотрудничество требует выделения субъектов взаимодействия различного уровня: общегосударственного, регионального и местного, а также